

После лёгкого звука ключа в медном замке дверь тюрьмы Дворца Наказаний открылась.

Юн Линь уже давно ждал в камере, словно пылая огнём, и, когда увидел, что дверь открыли, спешно спросил:

— Пришёл придворный лекарь? — Юноша обернулся и бросился ко входу. Как только он взглянул на дверь, то внезапно остановился и с мрачным лицом обратился к человеку, вошедшего в камеру следом за лекарем Мэнь Ци: — Мэнь Ци! Ты... что это значит?

Императорский дворец по рангам считался самым запутанным местом в Поднебесной, придворные лекари также делились на социальные слои. Поскольку Юн Шань и Юн Линь, родившиеся от одной матери, были уважаемыми сынами императора, с детства за ними ухаживали придворные лекари только высокого ранга. А самыми низшими являлись лекари, носящие семиранговые наряды придворных.

Сегодня наследный принц получил тяжёлые раны, а пришедший лекарь средних лет был облачён в одежды лишь девятирангового чиновника. Вероятно, он даже не считался секретарём императорской лечебницы, и, возможно, он был лишь лекарем на три ранга ниже императорских.

Как может Юн Линь не злиться?

— Мой старший брат — золотые ветви и яшмовые листья. Если ошибёшься при лечении, способен ли будешь заплатить? — прокричал юноша, вытаращив глаза. — Катись! Приведите ко мне старшего придворного лекаря! — Юн Линь опустил голову, и злобный вид получился ужасающим.

Придворный лекарь, которому, вероятно, было больше тридцати лет, и стоявший рядом мелкий слуга, который помогал держать ручной чемоданчик, испуганно съёжились.

Мэнь Ци подошёл и сказал:

— Князь Цзянчжун, здесь раненый преступник, не делайте различия. Прошу, пусть его осмотрит придворный лекарь Сун.

— Не пойдёт. Мой старший брат привык, чтобы его лечили придворные лекари императора. И с какой стати этот ничтожный лекарь должен осматривать наследного принца? — Юн Линь не соглашался идти на компромисс.

Неожиданно Мэнь Ци, не реагируя [1] на выкрики юноши, не выходя из себя и также не испугавшись, холодно проговорил:

— Ваш слуга говорит ещё раз. Прошу князя Цзянчжуна выслушать внимательно: во Дворце

Наказаний есть правила. Всякий раз, когда преступник заболевает или ранен, лишь придворный лекарь Сун имеет право его осмотреть. Если князь Цзянчжун не согласен позволить придворному лекарю Суну осмотреть наследного принца, Ваш слуга попросит лекаря Суна уйти. Никакие другие придворные лекари сюда не придут. Осматривать или нет, всё будет зависеть от слова князя Цзянчжуна.

— Ты... — Юн Линь подавился от гнева.

Мэнь Ци не обратил внимания на его взгляд, в котором было желание убивать, лишь опустил руки в ожидании решения третьего принца.

— Идите сюда, — с другой стороны камеры донёлся тихий и слабый голос.

— А! — Юн Линь вскрикнул. — Старший брат, ты проснулся? — И спешно подбежал к нему.

На бледном лице Юн Шаня проступал синий оттенок, слегка открыв глаза и опираясь на Юн Линя, юноша чуть-чуть приподнялся, и шелковинка горькой улыбки появилась в уголках губ:

— Дурак, такой тяжёлый момент. Зачем споришь с другим придворным лекарем?

Юн Линь гневно проговорил:

— Старший брат не видел таких жестоких людей. Старший брат, хороший или плохой, но он всё же сын императора. А получившему такую рану они присылают из императорской лечебницы халатного лекаря, который не имеет никаких достижений в жизни.

— Как ты можешь знать, что лекарь такой? — Юн Шань, смеясь, шёпотом укорял младшего брата, но внезапно остановился, по его лицу скользнула тень боли, и, миг став равнодушным, юноша немного повысил тон: — Придворный лекарь Сун, верно? Прошу, подойдите сюда.

Мужчина, ведя за собой несущего ручной чемоданчик евнуха, встал перед кроватью и, поклонившись наследному принцу, сидящему рядом с Юн Линем, поприветствовал его и с особой осторожностью спросил:

— Ваше Высочество позволит Вашему слуге сначала послушать пульс, а потом осмотреть рану?

Юн Шань с улыбкой кивнул и вытянул правую руку.

Юн Линь, придерживая брата своим телом, осторожно помог юноше закатать правый рукав и вместе с тем, не удержавшись и тараща глаза на придворного лекаря, строго проговорил:

— Тщательно послушай пульс, а как это сделаешь, вынеси твёрдое суждение. Это не обычный больной, мой старший брат – золотые ветви и яшмовые листья и императорский наследник престола. Хоть немного ошибёшься, искупишь вину жизнями до девятого колена, негодный.

— Юн Линь, — тихо крикнул на него Юн Шань и, подняв голову, блёкло сказал придворному лекарю Суну: — Не нужно принимать во внимание князя Цзянчжуна, у него такой нрав. Лекарь, душой родителей и основываясь на совести, будет хорошо, если Вы осмотрите больного, а чрезмерно медлить, наоборот, не станете.

— Слушаюсь, слушаюсь, — мужчина непрестанно закивал.

Поскольку его положение было недостаточно высоким, господин Сун хоть и входил в комнату лекарей, однако крайне редко осматривал сынов императора, что родились от наложниц второго ранга. Когда-то он слышал разговор, что новый наследный принц Юн Шань жёсткий, безжалостный и является крайне суровым и страшным человеком. Кто бы мог подумать, что сегодня он своими глазами увидит его. На самом деле юноша умел держать себя, он был равнодушным и спокойным.

После этого, приведя мысли в порядок, лекарь встал на колени у кровати, чтобы проверить пульс.

К тому же он попросил Юн Шаня снять одежду, чтобы осмотреть раны, полученные при наказании.

Юн Линь раскрыл одежды брата. Хоть юноша и был уже готов, сердце всё же внезапно подскочило в груди. На спине и талии были синяки, достаточно много треснувших мест и куски запёкшейся крови, всё это представляло собой ужасающее зрелище.

У Юн Линя сердце защемило, а слёзы покатались по щекам.

Юн Шань, заметив это, с трудом выпрямил шею и, посмотрев на брата, рассмеялся:

— Истекающий кровью муж не проливает слёз. Ну чего ты?

Юн Линь понимал, что старший брат не печалится, поэтому стиснул зубы, поднял рукав и, смахнув слёзы, всхлипывая, проговорил:

— Старший брат, я больше не буду вызывать твой гнев.

Неизвестно, кого вспомнил Юн Шань, но он помрачнел и, на миг замерев, сказал, деланно улыбаясь:

— Ты обязан сдержать слово.

Придворный лекарь Сун осторожно осмотрел раны Юн Шаня и помог юноше временно накинуть одежду.

Юн Линь спросил:

— Пропишите какой-нибудь рецепт? Эти раны нужно скорее помазать мазью.

Мужчина спросил:

— Наследный принц в последнее время чувствовал симптомы сухости во рту, а в сердце — волнение?

Юн Линь встревоженно проговорил:

— Эти раны появились сегодня. Какое это имеет отношение к тому, что было в последнее время?

Коротко взглянув, Юн Шань остановил вспыльчивого брата и, посмотрев на придворного лекаря Суна, сказал:

— Недавно была небольшая сухость во рту и волнение, а что?

— Палки ранили лишь кожу, наследный принц всегда обучался военному искусству, поэтому Ваше тело крепкое. Пустыяковые раны помажем мазью, и Вашему Высочеству тотчас же станет хорошо, это не помеха. Только... — Придворный лекарь Сун, поразмыслив, осторожно проговорил: — Только учитывая то, что Ваш слуга увидел, у наследного принца, кроме внешних ран от палок, есть ещё и переутомление из-за тревог: в душе слишком много переживаний, что Вы сдерживали и очень долго томили. Если скрывать корень болезни, то не избежать большого бедствия.

Юн Шань с изумлением посмотрел на него и подумал: «У этого человека большой талант. Как он оказался в покоях лекарей?»

Размышляя, юноша кивнул:

— Придворный лекарь прав, я стал старше, и беспокойств прибавилось.

Услышав про «сокрытие корня болезни», к тому же про «большое бедствие», Юн Линь напрягся:

— Раз уж старший брат согласился с этим, тогда ладно. Но как быть тогда? — И с беспокойством юноша спросил: — Придворный лекарь, скорее составьте рецепт, чтобы взять этот корень болезни и преградить ему путь.

Мужчина сказал:

— У наследного принца мысли вдумчивые, а сердце слишком нежное. По характеру Ваше Высочество терпеливый, скрывающий свои мысли, всё копящий в себе. Конечно же, из-за всего этого тревога может давить на внутренности и сердце. Сейчас Вы молоды, крепки здоровьем и ещё не обращаете на это внимания, только, боюсь, позднее скопленной тревоги станет чрезмерно много, это может поранить корень и ствол дерева.

Юн Линь сильно обеспокоился:

— Тогда как быть? Скажите прямо.

— Метод лечения — постоянный приём бульона, сваренного из гриба долголетия, он неплохо может рассеять воздействие. Но это поначалу. — Придворный лекарь Сун продолжил: — Только в основном всё-таки Вашему Высочеству следовало бы выкинуть плохие мысли из головы, и не нужно слишком беспокоиться, только так будет правильно.

В душе Юн Шань вновь повторил его слова и с равнодушным видом проговорил:

— Премного благодарен за наставления, прошу, составьте рецепт.

Придворный лекарь Сун так и поступил.

Ожидавший в сторонке Юн Линь наблюдал, и, как только лекарь прекратил писать, юноша сразу же взял бумагу и, просмотрев её, хмуро проговорил:

— Это рецепт, чтобы убрать застой и остановить кровотечение?

— Верно. Один рецепт — это лекарство, которое нужно применять внутрь. Оно понизит жар. Другой рецепт — мазь, что нужно втирать в повреждённую кожу. Всё это применяют на оставшиеся от палок раны.

Юн Линь всегда напоминал грубые ветви и большие листья, так как подходил к делу поверхностно, однако с тех пор, как он оказался во Дворце Наказаний, юноша быстро повзрослел. Держа в руках рецепт, Юн Линь осмотрелся по сторонам и, нахмутив брови, спросил:

— Не говорили ли Вы, что старшему брату нужно постоянно принимать гриб долголетия? Что

это за невиданный гриб?

— Ваше Высочество, — придворный лекарь Сун учтиво проговорил, — гриб долголетия редок, Ваш слуга лишь ничтожный лекарь и не имеет права самовольно брать его, к тому же Ваш слуга, находясь во Дворце Наказаний, осматривает больных. Даже если гриб можно было взять открыто, то мелкому, служащему во Дворце Наказаний чиновнику, у которого есть рецепт и который отправился бы в покои лекарей, чтобы получить снадобье, боюсь, тоже бы не дали...

— Да что с этим Дворцом Наказаний? — Юн Линь услышал и, всё поняв, разразился гневом: — Не позволяют, чтобы за моим старшим братом ухаживал опытный придворный лекарь, так ещё и не разрешают использовать лекарство. Разве это не доведение человека до смерти? Ты лишь выписал рецепт, разве какой-нибудь старый подлец в комнате лекарей посмеет не дать лекарства?!

— Юн Линь! — приглушённо прокричал Юн Шань. — Это пустяк, не следует поднимать скандал.

— Старший брат... — Юноша всё ещё хотел вернуться к вопросу, но, подвергшись пристальному взгляду Юн Шаня, только и мог, что сдержать это негодование. Взяв бумажку, Юн Линь вернул её придворному лекарю Суну. — Считаю, что рецепт про гриб долголетия ты не давал, только лекарства для натирания. И выпиши ещё одно снадобье. В прошлый раз, когда я ехал на лошади, то упал и повредил предплечье. Отец-император как-то раз даровал мне поднесённую государству мазь с осенне-жемчужным фулином [2]. Как только помазал ушиб, стало очень хорошо, мазь сразу же смогла снять боль. Заставь лекарей сделать подобное лекарство и дать старшему брату, чтобы обезболить раны.

Придворный лекарь Сун смутился.

Юн Линь приподнял густые брови:

— Почему? Это тоже не положено?

Юн Шань посмотрел на выражение лица придворного лекаря Суна и уже, вероятно, догадавшись, велел:

— Юн Линь, сядь рядом со мной. — Подозвав к себе брата, юноша обратился к мужчине: — Неважно, сейчас будем следовать рецепту придворного лекаря. Премного благодарен. Можете идти, я устал.

Придворный лекарь Сун признательно поклонился, и они со слугой спешно ушли.

— Эй! Мне нужен осенне-жемчужный фулин... — безостановочно кричал Юн Линь, но вновь Юн Шань потянул его к себе, чтобы тот был не в силах догнать лекаря. Увидев, что дверь

камеры заперли, юноша всем сердцем разгневался и, обернувшись к Юн Шаню, проговорил: — Старший брат, зачем ты защищаешь этих людей? Каждый с чёрным сердцем и помыслами может бросить камень на упавшего в колодец, нет ни одного порядочного человека! Подожди, я скоро выйду, посмотрим, какой у них будет финал! — Заскрежетав зубами, юноша сжал кулаки так, что те захрустели.

— Ты ошибаешься, каждый делает свою работу, а они делают всё согласно правилам. Какие уж тут оплошности? Дворец Наказаний — это тюрьма. Ты слышал, чтобы преступник в тюрьме ещё сказал: «Если хочешь гриб долголетия, то нужно подношение»? Это ты сам нетактичный, не стоит винить тех, кто не принесёт тебе чести.

— Однако...

— Однако ты во всяком случае являешься сыном императора, правильно? — холодно проговорил Юн Шань. — Лежащий на отмели дракон — сам по себе бесполезен, а насмехательство креветок — это заслуженная кара [3]. Само собой разумеется, семья не станет издеваться над тобой. Существующие законы государства и Дворец Наказаний — это всё заслуга предков. Разве таких людей, как ты, это привело в хаос и беспорядок?

Юн Линь, подвергшись нотациям, свесил голову и долгое время не издавал ни звука.

Юн Шань посмотрел на младшего брата, понял, что тот думает о нём по-своему, и, невольно смягчив сердце, ласковым тоном сказал:

— Не понравилось, что я отругал тебя?

Юн Линь сидел у кровати с поникшей головой и спустя долгое время вздохнул:

— Старший брат, я правда не понимаю, почему отец-император настолько жесток? Он в самом деле не любит нас?

Юноша неожиданно сказал эту фразу, а Юн Шань почувствовал, словно его голову безжалостно ударили молотком, и его охватили неописуемое одиночество и боль. Задумавшись на долгое время, наследный принц приподнял уголки губ, обнажая шелковинку горести, и тихо спросил:

— Юн Линь, ты читал Лао-цзы и Чжуан-цзы. Знаешь, что означает «совершенномудрый бесчеловечен»?

Юн Линь остолбенел:

— Старший брат, ты сказал, что совершенномудрый бесчеловечен?

— Естественный отбор. — Юн Шань вздохнул от гнетущих переживаний.

Два слова были тяжёлыми.

Словно четыре стороны света, которые были крайне неподъёмными, а также крайне сумеречными, где неизвестно, кто плакал, а кто — смеялся.

Юн Линь спросил:

— Что значит «естественный отбор»?

— Ты спрашиваешь меня, а мне кого спросить? Даже наставник был не в состоянии разъяснить. — Юн Шань запрокинул голову и, слегка улыбнувшись, сдержался. — Мы, два брата, неспешно наблюдаем за этим интересным представлением.

После больших снегов наступал самый главный праздник в году.

Весна — решающее время года. В каждой эпохе правители придавали особое значение празднику весны [4]. Этот праздничный день символизировал начало новой весны [5], безостановочное вращение всего сущего, когда природа отходила от необъятной зимы и вступала в новый год.

Однако в этом году в преддверии главного праздника в императорском городе царили пасмурная погода и беспокойство.

Обстановка была нестабильной.

Никто не смел произносить эти два слова — «естественный отбор», однако министры всё же выглядели обеспокоенно.

Кто обращал внимание на подготовку к новому году?

За эти два года на место наследного принца было посажено несколько человек.

В прошлом году наследником престола был старший сын императора Юн Ци, и у наложницы Ли вместе с её родственниками словно от ветвей все листья упали.

В этом году только повзрослевший новый наследный принц Юн Шань, пробыв несколько дней наследником престола, потерял расположение Огненного императора Янь-ди, который в свою очередь, ни сказав и двух слов, сразу же схватил его и заточил во Дворце Наказаний.

Среди всех сынов императора, если говорить про способности, поистине Юн Шань был наилучшим.

Кто бы мог подумать, что второй сын, считавшийся вдумчивым и лихо справляющимся с делами, повторит такую же судьбу старшего сына и, не дотянув шести месяцев, потерпит большое поражение?

Примечания:

[1] В оригинале фраза звучит как «не есть ни мягкого, ни твёрдого», обр. в знач.: не реагировать ни на ласку, ни на угрозы; не поддаваться никакому воздействию; упрямиться.

[2] Гриб фулин считается лекарственным грибом, растущим у подножия сосен.

[3] Юн Шань имеет в виду выражение, которое звучит как «над драконом, лежащим на отмели, может смеяться даже креветка», что означает «когда некий авторитет утратил своё могущество, над ним может насмеяться даже самый низший из людей».

[4] Праздник весны — это китайский новый год, празднуется в один из дней между 21 января и 21 февраля.

[5] Первые дни после праздника весны.

<http://bllate.org/book/13372/1189615>